

чевых, вопросу о русско-южнославянских литературных связях было посвящено два больших доклада: Н. К. Гудзия — о литературе Киевской Руси и инославянских литературах⁵ и Д. С. Лихачева — о задачах изучения второго южнославянского влияния в России.⁶ Широкая проблематика обоих докладов вызвала живое и богатое новыми мыслями обсуждение, в котором был затронут и вопрос общей периодизации русско-южнославянских литературных связей. Это побудило меня к пересмотру данной темы с целью увязать основные моменты смены литературных направлений не только с взаимными влияниями, но и с конкретными условиями исторической действительности в определенные хронологические периоды. Разделы настоящей работы представляют в сущности ряд обособленных очерков, посвященных главным положениям приведенной проблематики, которые в докладах Н. К. Гудзия и Д. С. Лихачева поставлены как задачи будущих исследований или которые мне представлялись еще недостаточно определенными и ожидающими своего решения.

Церковнославянский и древнерусский типы литературного языка

Вопрос литературных связей древней Руси с остальным славянством, прежде всего с южными славянами, связан с возникновением и развитием древнего русского литературного языка. Эта проблема была всесторонне освещена на московском съезде славистов в большом докладе, вернее в программной статье В. В. Виноградова.⁷ В ней подведены итоги высказанным до сих пор взглядам русского славяноведения на проблему двуязычия в русской письменности, освещены неясные стороны возникновения и развития древнерусского литературного языка, намечены ближайшие задачи для дальнейшего углубления достигнутых результатов.

Согласно обычному представлению, которое до недавнего времени господствовало в славяно-русской филологии и которое нашло свою наиболее отчетливую формулировку в трудах А. А. Шахматова, язык русской письменности и литературы в своей основе древнеболгарский. Благодаря живым связям, существовавшим между Киевской Русью и Болгарией, болгарский язык уже в X в. был распространен в Киеве как язык просвещенных слоев. Входили в постоянное употребление болгарские слова, относившиеся к торговле, предметам материальной культуры, к понятиям из области общественного и политического быта. Вероятно, в то же время проникали и произведения болгарской народной словесности, в частности былины, которые болгарские певцы пели о Святославе и которые могли стать образцом для русских былин о князе Владимире. Перенесенный на Русь как язык церкви и духовного просвещения, болгарский язык быстро претворился в русский национальный язык. Этот язык после столетий постепенной русификации и до сих пор остался основой русского литера-

⁵ Н. К. Гудзий. Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы. (IV Международный съезд славистов. Доклады). М., 1958, стр. 42. Вопросу русско-болгарских связей древнейшего периода был посвящен и доклад Б. Ст. Ангелова «К вопросу о начале русско-болгарских литературных связей» (ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 132—138).

⁶ Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. (IV Международный съезд славистов. Доклады). М., 1958 (далее: Лихачев).

⁷ В. В. Виноградов. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. (IV Международный съезд славистов. Доклады). М., 1958 (далее: Виноградов). 137 стр.